

На снимке: Олег Петров среди писателей и читателей (слева направо четвертый во втором ряду)

Без преувеличения, такой литературной компании Чикой ещё не видывал, хотя гости в таёжном краю не редкость, особенно в дни прекрасного фольклорного праздника «Семейская круговая». Ныне же, в рамках ежегодного праздника книги «Забайкальская осень» на чикойскую землю прибыл целый литературный десант.

Прежде всего, хотелось бы представить красноярцев — неутомимых автопутешественников по российским просторам, семейную чету Михаила и Татьяну Тарковских, чьи книги — повести, сказки, сборники стихотворений хорошо известны в России и за рубежом, удостоены ряда литературных премий и широко востребованы читателем. Под стать и наш иркутский гость — лауреат премии им. В. Распутина, прозаик и главный редактор литературного журнала «Сибирь» Анатолий Байбородин. Участники «Забайкальской осени» прошлого года уже познакомились с ним, но эта поездка для Анатолия особенная: наконец-то сбылось его давнее желание побывать в раскинувшемся рядом с Красным Чикоем селе Барахоево, откуда родом его предки. К именитым сибирским гостям примкнули свежепоименованные дальневосточники — забайкальские литераторы Георгий Баль, Мария Тимошенко и автор этих строк. Понятно, что все мы были под надёжной опекой заместителя директора главной краевой библиотеки Ольги Леонидовны Нигаматуллиной и научного секретаря библиотеки Вадима Кругляка, который, кстати сказать, вел настолько подробную фотолетопись нашей поездки, что счет запечатленных мгновений, по-моему, перевалил за полторы тысячи. Безусловно, поездка за шесть с лишним сотен верст, с учётом наших дорог, была бы ещё тем испытанием. Но благодаря доброму участию в её организации со стороны администрации Губернатора Забайкальского края, литературная команда путешествовала с комфортом на прекрасном минивэне, за рулем которого оказался превосходный, на редкость аккуратный водитель Игорь — без преувеличения, живая энциклопедия всех забайкальских дорог и самых глухих закоулков нашего необъятного края. Уж, вроде бы, ваш покорный слуга исколесил Забайкалье вдоль и поперёк, но тягаться с Игорем Юрьевичем — напрасный труд.

В общем, под морозящий читинский дождик, ранним утром 4 сентября мы тронулись в путь на запад, к первой точке на маршруте нашей поездки — в город Хилок. Откровенно скажу, что при въезде в это богатое своей историей поселение настроение моё заметно помрачнело. Пока мы потягивались и разминали ноги под табличкой «Хилок», ожидая приотставший джип четы Тарковских, закоренелая тяга к «тихой охоте» заставила меня сделать несколько шагов от обочины под соновые кроны. А там... Рыжики, маслята — коси не хочу! Обратном в машину меня втягивали фактически силой. Но когда мы прибыли к зданию районной библиотеки, я в состоянии крайнего стыда упрятал поглубже своё сепаратистское намерение остаться в Хилке, нагрести рыжиков и броситься обратно к родным пенатам с этим богатством. До сих пор не могу избавиться от угрызений совести по поводу чуть было не содеянного. Потому как встречали нас хилокчане столь радушно, что словами это выразить трудно. Хлебом-солью, искренней радостью и вниманием. За тот день, который мы провели в Хилке, радушие и неподдельный читательский интерес сопровождали нас на всех встречах со школьниками и более взрослой аудиторией. А что мы? Заливались соловьями и немножко пополнили хилокский библиотечный фонд своими книжками.

В утро туманное, в утро седое следующего дня наши машины двинулись дальше на запад — в чикойские края. Минувшим вечером с грустью расстались мы с замечательными библиотекарями Хилка и сопровождавшей нас местной писательницей Зинаидой Ивановной Лобачёвой. А вот о чём не грустили, так о хилокском кафе «Искушение», спасибо, что пообедали там без последствий для организмов.

Путь неблизкий, но за оживлённым обсуждением тёплого приёма хилокчанами время пролетело незаметно. И вот она — столица земли чикойской! Банальная процедура размещения в уютной гостинице была буквально взорвана! У входа разыгрался целый этнографический спектакль, с пышным караваем, песнями и хороводом. С удовольствием поучаствовали в этом красочном действе, а вашего покорного слугу жгучая красавица-чикоянка даже вытащила в круг. Изобразил там чего-то с притопом-прихлопом...

А вот уже мы едем в Барахоево: наконец-то сбывается давнее желание Анатолия Григорьевича Байбородина, который по завершении литературного торжества прислал в Забайкалье отзыв:

«Ныне в таинственном прошлом былое старообрядчество, что уже в позапрошлом веке рассыпалось на уйму причудливых толков и согласий, порой созвучных бесовским языческим культам, и в некогда «старообрядческом» селе Красный Чикой ныне — патриаршая церковь. Четверть века собирался я в красночикойское село Барахоево и лишь ныне сподобился погостить на родине деда и матери. Забайкальская краевая библиотека имени Пушкина вновь пригласила меня на Всероссийский литературный фестиваль «Забайкальская осень», где, в череде встреч с книголюбями, была встреча и в красночикойском селе Барахоево. А потом — писательская поездка в село Урлук, где ухоженная школа с богатым музеем; из Урлука — паломническое путешествие на таежный хребет, на вершине коего двести лет назад молитвами и трудами преподобного Варлаама Чикойского и монастырской братии была воздвигнута святая обитель — Чикойский Иоанно-Предтеченский мужской монастырь (Урлукский монастырь). В богоборческое лихолетье скит, прозываемый вторым Афоном, был разрушен, выжили лишь белесые каменные основания; но святая обитель возрождается, о чем поведал о. Евстафий, урлукский священник. Батюшка отслужил молебен

в часовне, где и прозвучала молитва: Моли Бога о нас, святой отче Варлаамие. Низкий поклон сотрудникам Забайкальской краевой библиотеки, что устроили мне путешествие в таежный красночикойский край, где жили мои родичи, где в начале прошлого века в селе Барахоево родилась моя мама, Царствие Небесное рабе Божией Софии...»

И снова хлеб-соль, песни и неподдельный читательский интерес. Понятно, в центре внимания оказался именитый земляк, а ещё — Татьяна Тарковская. Её стихи, что было заметно, так сказать, невооружённым глазом, падали на благодатную почву. Но и сельчане не остались в долгу — закатали, пусть небольшой, но запоминающийся концерт. Особенно всем нам запала в душу юная исполнительница «Чикойского сказа». И сама красавица, с незаурядными актёрскими способностями, и этот самый сказ, авторство которого, увы, неизвестно. Но все мы упросили друзей-библиотекарей текст сказа нам размножить. Вот только кусочек этого чуда:

*...Жизнь трудной была, невесёлой,
Но выросли первые сёла,
Пашни зазеленели,
Песни кругом зазвенели.
Такой уж у нас народ:
Пашет, сеет — поёт,
Ткёт, прядёт — поёт.
А о гуляньях говорить нечего —
Такой уж у нас характер:
Не только песни поём,
Но строго стоим на своём.
А религия здесь не самое главное,
Двумя-тремя перстами креститься,
Аль всем кулаком —
Дело совсем не в том.
А в том-то дело,
Что жить в кабале надоело,
И этот раскольничий крест
Был просто вызов — протест,
И чтоб показать непокорность,
Во всём проявляем гордость.
Преданья храним старинные,
Песни народные, длинные...*

А песни и впрямь — чудесные. Душа отдыхает, как бы ни был ты по жизни далёк от семейских обычаев и традиций.

Продолжился этот день в красночикойском Дворце культуры, где огромному залу мы рассказывали о своём творчестве, слушали прекрасный ансамбль народной песни, познакомились с чикойскими литераторами. Да уж, на таланты Чикой богат! Краснодеревщики и художники, рукодельницы и композиторы-песенники, поэты и прозаики.

И самый низкий поклон, конечно, безвременно ушедшему от нас писателю и краеведу Илье Ивановичу Свистунову. Каждая его книга — настоящий самородок. И уникальный труд «Чикойский монастырь», который не зазорно поставить в ряд лучших краеведческих работ российский учёных, и тёплая, уважительная книга о

земляках-чиюянах «Жемчужина Забайкалья», и даже малюсенькие «Новогодние приключения зайчонка» — 32 странички всего, но столько доброты, любви, солнечного света они вобрали — любого ребёнка, любого взрослого согреют. Как и прекрасные стихи, собранные под обложкой книги «Таёжный Чикой».

Талантливых авторов в Чикое объединил и поэтический клуб «Селена». Вот только несколько имён: Ольга Беломестнова, Нина Варфоломеева, Вера Карелова, Надежда Ланцова, Дина Батыршина. Дина Валерьевна ещё и автор пьес для детей, которые стали бы театральным событием не только на чикойской сцене. Пусть в чём-то поэтические строки чикойских поэтов не безупречны, но это с лихвой компенсируется искренностью любви к родному краю и людям, которые здесь живут, трудятся, любят, растят детей.

А наутро, вновь наполненное туманом, мы опять отправились в путь. Почти сотня километров — в старинное село Урлук. Вся литературная братия вполне удобно расположилась в салоне «таблетки» или «буханки», — кто как называет узик-автобусик. Почему не на комфортабельном немецком «микрике»? Об этом позже. Дорогу до Урлука «фольксваген» осилил бы без проблем, при всём дефиците асфальтового покрытия, но... Сохраним интригу.

Вот промелькнул за автомобильным стеклом Верхний Шергольджин, блеснул золотым куполом дацан в Бурсомоне, проводил нас, не сильно заморачиваясь, — катите, ну и катите! — огромный табун лошадей, вызвавший восторг и умиление набившихся в «узик» горожан.

И вот он, старинный Урлук, раскинувшийся на левом берегу, опять же левого, одноимённого с селом, притока Чикоя-реки. Считается самым западным населённым пунктом Забайкальского края. Рукой подать до административной границы с Бурятией и госграницы с Монголией. Основано село в двадцатые годы XVIII века как охотничье поселение, но к концу того же века сюда добрались старообрядцы — семейские, те, которых царская власть ссылала в сибирскую глушь семьями. Ныне сельчан тут чуть больше полутора тысяч, но назвать село забайкальской глубинкой язык не поворачивается. Здесь вполне успешно действует агрофирма «Родина», совершенствуют свои таланты учащиеся музыкального и художественно-ремесленного отделений Центра детской культуры, при Доме культуры блистают своим творчеством знаменитый народный семейский Урлукский хор и его фольклорные группы. Про знаменитость — не для красного словца. Самобытный коллектив побывал во многих городах России, в Финляндии, на Кипре. Уже в 1965 году блистал на Всероссийском смотре художественной самодеятельности в столице, в Колонном зале Дома Союзов.

Конечно, есть в селе и средняя школа. Вот к ней и подкатили мы. А нас уже ждали — и снова с хлебом-солью, семейскими напевами и ровным строем мальчишек и девчонок в аккуратной форме кадетского класса.

«Всё! — чуть ли не хором заявили мы, выбираясь из «таблетки». — Если ещё куда-нибудь поедем на следующую «Забайкальскую осень», а нас там не будут встречать караваем и песнями, — даже из автобуса не вылезем, развернёмся и — гуд бай!». Вот до чего быстро узналась наша компания на чикойской хлебосольной земле!

Встреча с читателями в Урлукской школе запомнилась неподдельным вниманием всех собравшихся в просторном классе информатики. Ребятам и взрослые не просто слушали, но и задавали интересные вопросы, которые свидетельствовали о важном: публика собралась читающая и не скуки ради. Вообще, обязан заметить,

что самые примечательные и обнадёживающие любого литератора встречи — это встречи с сельским читателем. На селе читают, хотя и не обделены электронными средствами общения и всевозможными «гаджетами». Увы, городская публика, к сожалению, уже довольно заметно заражена смартфоновским снобизмом, порождающим интеллектуальный тупизм, как это ни печально констатировать.

И вот на волне воодушевления от встречи с читателями мы снова забрались в «таблетку» и тронулись в самый волнующий путь на чикойской земле. Расстояние, вроде бы, небольшое — с десяток верст, почти на север от села, в гряде сопок. Это дорога к Чикойскому Иоанно-Предтеченскому монастырю, расположившемуся на высоте около 1300 метров над уровнем моря. Но дорога такая, что изрядную её часть паломникам приходится преодолевать пешком. Нам повезло — видимо, и тут сыграло свою роль уникальное чикойское гостеприимство — мы добрались машинным способом. И транспорт соответствующий, и местный водитель, знающий этот лесной серпантин как свои пять пальцев.

Встретил нас батюшка Евстафий — нестарый и весёлый человек, что несколько не умаляет его духовного сана. Наоборот, притягивает. И служба в нововозведённой часовне, и сама атмосфера, без пафоса, этого намоленного места, и немудрёная трапеза, а главное — часы общения с батюшкой и его помощниками, без всякого преувеличения, дали такой нравственный заряд, который невозможно переоценить. К тому же, нам повезло вдвойне — сподобились поднять чарку за батюшкино здоровье — в этот день у него был день рождения! И что мы могли пожелать, как не здоровья, долгих лет и успехов в невероятном деле, которым он занят: на наших глазах ложились первые венцы бруса на фундамент возводимого храма. Возрождает отец Евстафий Чикойскую святыню!

Накануне мы побывали в краеведческом музее Красного Чикоя, где с изумлением рассматривали план-схему бывшего Чикойского монастыря. Заложен он был в 1826 году пустынножителем Варлаамом, став духовным центром для всех православных чикоян. Подчеркну, что никакого антагонизма между ново- и старобрядцами здесь не наблюдалось и не наблюдается. Забайкальская земля во всех отношениях толерантна — и в национальном, и в конфессиональном смысле. Это там, в столицах, кипели и кипят непримиримые страсти, а у нас главное — какой ты человек, сильный духом или ничтожная душонка, хозяин ты своему слову или таракан запечный. Конечно, политические игрища и у нас порой ложкой дёгтя. Вот и Чикойский монастырь в своё время большевистская власть местного разлива, усердно «спасая» народ от религиозного «опиума», разнесла по камушку. Благо удалось сохранить часть каменной кладки зданий монастыря и несколько монашеских могил. Обретенны здесь были и мощи чикойского подвижника Варлаама, покоящиеся с 2002 года в приделе кафедрального собора в честь Казанской иконы Божьей Матери в Чите.

Надо ли говорить, с каким чувством мы покидали святое место? И Божий промысел нас не оставил: когда показались дома Урлука, закрапал дождь, заметно усиливаясь. Да уж, буквально полчаса промедления, и на лесной горной дороге нас не спасли бы ни мастерство водителя, ни уникальная проходимость «уазика», — пришлось бы топтать ножками, оставляя свои следы рядом со свежими отпечатками внушительных медвежьих лап. Это не писательская фантазия разыгралась — имеем фотосвидетельства оных.

Поливал нас обильный дождик до самого Красного Чикоя, да и там не оставил — до утра барабанил по карнизам гостиничных окон. Но утро встретило ясным взглядом

дом, а дорога домой, как известно, короче. У Баляги, на перекрёстке с федеральной трассой «Улан-Удэ — Чита», с грустью распрощались с нашими красноярскими и иркутским коллегами. Дан приказ всем им на запад, нам — в другую сторону.

Понятно, что на обратной дороге в салоне царило молчание — день-то был предвыборный, никакой агитации! А уж коли в ходе творческих встреч ни за кого не агитировали, то тут и подавно. Да и народ что-то придрёмывал, видимо, переваривая трёхдневные впечатления.

Вот такая была поездка, благополучно завершившаяся в 16.00 7 сентября для всех, за исключением Георгия Павловича Баля, который только на следующий день добрался домой в Жирекен. Но отдать свой голос в единый день голосования успел.

13 сентября 2019 г.